

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, appearing to be the initials 'Анн' followed by a horizontal line.

Гранкина Александра Николаевна

**ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩАЯ И РЕГУЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИИ
ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ СЛОВА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка ФГБОУ ВПО
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор Блинова Ольга Иосифовна

Официальные оппоненты:

Катышев Павел Алексеевич, доктор
филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»,
профессор

Савенко Анастасия Сергеевна,
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «Томский
государственный педагогический
университет», доцент

Ведущая организация:

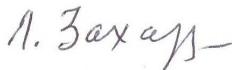
ФГБОУ ВПО «Амурский государственный университет»

Защита состоится 22 марта 2012 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.267.05 при Национальном
исследовательском Томском государственном университете по адресу:
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского
государственного университета.

Автореферат разослан «_____» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена изучению дифференцирующей и регулирующей функций внутренней формы слова.

Явление внутренней формы слова (ВФС) привлекает внимание исследователей на протяжении уже более двух столетий. Среди ученых XIX века изучение ВФС связано прежде всего с именами В. фон Гумбольдта и А.А. Потебни. В XX – начале XXI века ВФС исследовалась в рамках этимологии (В.И. Абаев (2006), И.В. Четыркина (1996), В.Ф. Житников (2001) и др.), словообразования (О.П. Ермакова, Е.А. Земская (1985), К.И. Бринёв (2002), А.Г. Антипов (2006), Л.А. Араева (2006), А.В. Проскурина (2008), ономазиологии (В.Г. Варина (1976), Н.И. Мигирина (1977), Г.А. Кутгубаева (1982), М.В. Евстигнеева (1998) и др.), семасиологии (В.А. Звегинцев (1957), В.Г. Гак (1966), Л.Р. Зиндер (1971), Н.Б. Глотова (2003), когнитивистики (В.Н. Телия (1996), Т.И. Вендина (2002), Н.В. Хохлова (2004), Е.Е. Чикина (2005), Т.А. Сидорова (2007), лингвокультурологии (Н.Г. Комлев (1969), И.В. Четыркина (1996), Т.А. Сидорова (2007).

ВФС является одним из ключевых понятий мотивологии. Эта научная дисциплина лексикологической направленности возникла в 70-е гг. XX в., в качестве ее основных принципов декларируются: 1) системность, 2) синхронность, 3) семасиологический аспект анализа, 4) антропоцентризм.

На протяжении всей истории мотивологических исследований ученые обращались к ВФ как свидетельству мотивированности слова. Изучение рассматриваемого языкового явления – неотъемлемая часть мотивологии во всех ее аспектах: онтолого-методологическом, функциональном, динамическом, лексикографическом, источниковедческом, социовозрастном, сопоставительном. Данные аспекты нашли отражение в статьях, монографиях, учебных пособиях, кандидатских и докторских диссертациях О.И. Блиновой, М.Н. Яценецкой, Г.А. Ракова, Н.Д. Голева, А.Н. Ростовской, В.Г. Наумова, Т.А. Демешкиной, Н.Г. Нестеровой, М.В. Курьшевой, Е.В. Михалёвой, Е.А. Юриной, Г.В. Калиткиной, И.В. Тубаловой, О.В. Золотухиной, А.Д. Жакуповой (Адиловой), И.Е. Козловой, Л.В. Дубиной, Е.В. Найдён, Е.В. Бельской, О.С. Михайловой, А.С. Филатовой, Н.А. Чижик, А.В. Шевчик и др.

Представленная работа выполнена в рамках функционального аспекта мотивологии. Несмотря на динамичное развитие различных аспектов мотивологии, до сих пор нет работ, посвященных комплексному изучению функций ВФС.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью детального теоретического изучения функций одного из феноменов языка – внутренней формы слова. Кроме того, функциональная направленность изысканий является одной из основных установок современной научной парадигмы.

Объектом данного исследования являются синонимы русского литературного языка и их внутренняя форма.

Предмет исследования – дифференцирующая и регулирующая функции внутренней формы слова. Комплексное изучение названных функций обусловлено смежностью объектов их воздействия (семантические различия, экспрессивно-стилистические различия, сочетаемостные возможности (валентность), лексическое значение, полисеманτικότητα).

Цель работы: определить влияние ВФС на семантику лексических единиц, наличие ЛСВ, семантические и экспрессивно-стилистические различия, а также валентные возможности мотивированных синонимов.

Для достижения поставленной цели выполнен ряд задач:

1. Представлены терминологический аппарат и методика исследования.

2. Из синонимических словарей отобран материал для изучения.

3. Произведен мотивологический анализ рассматриваемых синонимов.

4. Определено воздействие ВФС на 1) семантику мотивированных синонимов; 2) его лексико-семантическую структуру; 3) сочетаемость; 4) наличие стилистических и 5) эмоционально-экспрессивных различий.

В работе использован описательный метод с его приемами классификации, систематизации, интерпретации, контекстного, компонентного и количественного анализа. Выявление ВФС производилось посредством приемов интроспекции и психолингвистического эксперимента.

В соответствии с заявленным объектом исследования анализируемым материалом являлись синонимы русского литературного языка.

Основной источник материала: «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под редакцией Ю.Д. Апресяна (выпуски 1–3) (354 синонимических ряда, включающие 1351 синоним). В качестве дополнительных источников использованы «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (1970–1971), «Словарь сочетаемости слов русского языка» под редакцией П.Н. Денисова и В.В. Морковкина (1983), «Словарь образных слов русского языка» О.И. Блиновой и Е.А. Юриной (2007), Национальный корпус русского языка (URL: <http://www.ruscorpora.ru/>), «Толковый словарь русского

языка» под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1999) и «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (1999).

Научная новизна работы.

1. Впервые осуществлена попытка монографического описания функций ВФС: дифференцирующей и регулирующей.

2. Проведено комплексное исследование новых аспектов связи явления мотивации и явления синонимии (влияние ВФС на стилистические и эмоционально-экспрессивные различия, а также валентные возможности синонимов).

3. Доказана функциональная взаимосвязь явлений мотивации и полисемии.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в развитие теории мотивологии, в частности ее функционального аспекта. Исследование охватывает не только заявленные к изучению дифференцирующую и регулирующую, но и другие реализующиеся в комплексе функции ВФС. Большое внимание уделено взаимосвязи лексических явлений мотивации, синонимии и лексико-семантического варьирования, разработаны новые подходы и методы ее анализа. Изучение данного аспекта позволяет выйти на уровень глобальных внутриязыковых отношений – через установление взаимодействия и особенностей реализации отдельных явлений к раскрытию тенденций развития и функционирования языковой системы в целом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования представленных теоретических выводов и проанализированного материала:

1) в учебно-педагогической деятельности для разработки лекционных курсов и практических занятий по мотивологии и лексикологии;

2) в научных работах мотивологической и общелексикологической направленности;

3) в лексикографической практике при составлении синонимических и мотивационных словарей разных типов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мотивированные синонимы отличаются меньшим объемом значения, нежели немотивированные. Благодаря связи с мотиватором, синонимы способны передавать смысловые нюансы и дополнительные коннотации, отличающие их от других единиц ряда.

2. Мотивированные слова имеют более узкую сочетаемость, нежели немотивированные. ВФС путем воздействия на семантику ограничивает свободную сочетаемость и, следовательно, исключают абсолютную взаимозаменяемость мотивированных и немотивированных синонимов между собой.

3. ВФС оказывает влияние на стилистическую окрашенность мотивированных синонимов.

4. Регулирующая роль ВФС по отношению к его семантической структуре обусловлена типом представления мотивационного значения. Метафорическая ВФ способствует развитию полисемии, а неметафорическая, наоборот, является фактором, сдерживающим развитие многозначности.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в виде докладов на Всероссийских научно-практических конференциях молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (2008–2011), VI Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст» (2010), XI Всероссийской научно-практической конференции «Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей» (2011); обсуждены на заседании кафедры русского языка Томского государственного университета.

Основные итоги исследования отражены в девяти публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, определены новизна работы, теоретическая и практическая значимость, представлены методы и материал исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Сущность внутренней формы слова и источники ее изучения» содержит обзор основных точек зрения на сущность ВФС, теоретические основания исследования (толкование основных терминов, методика определения ВФС, указание места рассматриваемых функций в ряду других), описание материала.

В параграфе **1.1 «Подходы к изучению внутренней формы слова»** представлены основные вехи исследования ВФС.

В зависимости от подхода, которого придерживается исследователь (словообразовательный, этимологический, когнитивный, мотивологический, ономазиологический, семасиологический), в современной лингвистике под ВФС понимают различные материальные и нематериальные сущности: 1. *Признак, положенный в основу номинации и отраженный в содержательной структуре слова* (Варина, 1976; Мигирова, 1977; Куттубаева, 1982; Евстигнеева, 1998; Житников,

2001). 2. *Образ, с которым соотносится языковой знак* (Гак, 1966; Попович, 1986; Глотова, 2003). 3. *Связующее звено между производным и производящим словами* (Федоров, 1969). 4. *Морфо-мотивационный механизм, предназначенный для осуществления деривационного функционирования слова* (Голев, 1998; Бринев, 2002). 5. *Когнитивная структура* (Телия, 1996; Вендина, 2002; Хохлова, 2004; Чикина, 2005; Араева, 2006; Сидорова, 2007). 6. *Лингвокультурологический феномен* (Четыркина, 1996; Новиков, 2001; Сидорова, 2007). 7. *Средство, способ реализации в слове его мотивированности: лексической и структурной, или, иначе, морфо-семантическая структура слова, позволяющая объяснить связь его звучания и значения* (Блинова, 1984, 2007; Наумов, 1985; Нестерова, 1987; Курьшева, 1989; Гарганеева, 1999, Бельская, 2001; Погудина, 2003; Золотухина, 2004; и др.).

Последнее представленное определение является ключевым в реферируемой работе. Выбор данной трактовки обусловлен рядом факторов:

1. *Опора на лексическую и структурную мотивированность.* Двусторонняя разнонаправленная соотнесенность слова с однокоренными и одноструктурными единицами языка обуславливает системный подход изучения.

2. *Признание билатеральной природы ВФС.* Осознание материально-идеальной сущности ВФС дало основание для выделения таких ее компонентов, как мотивационная форма и мотивационное значение, а двойная соотнесенность слова в языковой системе обусловила возможность выделения мотивирующей (связанной с корнем) и формантной (связанной с аффиксами) частей в составе мотивационной формы.

3. *Декларация функциональности ВФС.* В рассматриваемом определении ВФС заложена идея о ее функциональности. Для представляемой работы данный постулат имеет определяющее значение, так как предметом изучения являются дифференцирующая и регулирующая функции ВФС.

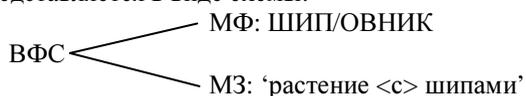
4. *Соответствие основным принципам исследования:*

– обращенность к значению слова предполагает семасиологическое направление анализа;

– основной фактор при выявлении ВФС – учет показаний языкового сознания носителей языка, осознания ими связи между мотивирующей и мотивируемой единицами на современном срезе языка. Таким образом осуществляется соблюдение принципов синхронности и антропоцентризма.

1.2 Внутренняя форма как способ реализации мотивированности слова. Мотивированность в работе рассматривается как «структурно-семантическое свойство слова, позволяющего осознать обусловленность связи его значения и звучания на основе соотнесенности с языковой или неязыковой действительностью» (Блинова, 1984).

Обусловленность ВФС его мотивированностью определяет двустороннюю природу этого явления и, соответственно, двучастную структуру, включающую мотивационную форму (МФ) (значимые сегменты звуковой формы слова, обусловленные его мотивированностью) и мотивационное значение (МЗ) (значение мотивационной формы). Соотношение этих компонентов ВФС наглядно представляется в виде схемы:

Мотивационная форма состоит из двух частей: мотивирующей (МЧ), в которой выражена лексическая мотивированность слова, и формантной (ФЧ), в которой выражена структурная мотивированность. Мотивирующая часть и формантная часть отражают мотивировочный и классификационный признаки обозначаемого, определяемые посредством соотношения слова носителем языка с лексическим и структурным мотиваторами. В указанном выше примере МЧ = ШИП (с шипами), а ФЧ = ОВНИК (растение) (по аналогии с крыж/ОВНИК, терн/ОВНИК).

Мотивационное значение представляет собой метаязыковое построение, но не сконструированное по модели, а являющееся результатом осознания носителями языка взаимосвязи звучания и значения слова. В реферируемой работе использована следующая методика определения мотивационного значения (Блинова, 1984, 2010; Нестерова, 1987):

1. Мотивирующая часть мотивационного значения определяется на основе соотношения с семантикой лексического мотиватора (*стеклянный*, МЗ: 'сделанный из / стекла').

2. При определении формантной части мотивационного значения следует учитывать лексическое значение мотивированного слова, лексическое значение лексических и структурных мотиваторов, показания языкового сознания носителей языка. Постоянство выражаемых формантом значений – основной принцип при определении его семантики (*березовый* [лес], МЗ: 'состоящий из / берез').

3. Связочная часть носит метаязыковой характер, не отражаясь в содержательной структуре слова, она позволяет выразить то, каким

образом происходит номинация реалий действительности (*расческа*, МЗ: 'то, <чем> расчесываются').

Результатом сравнения двух основных методов сбора и анализа материала, признанных в мотивологии: интроспекции и психолингвистического эксперимента – в качестве ключевого был выбран первый метод. Данное решение обосновано большим объемом изучаемого материала (1351 синоним) и гипотетическим безразличием реализации изучаемых функций к варьированию внутренней формы. С целью проверки гипотезы проведено экспериментальное анкетирование небольшого количества информантов на материале случайной выборки синонимов.

Применение методов интроспекции и психолингвистического эксперимента позволило определить мотивационный статус единиц «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка». Анализ показал, что 1176 синонимов, или 87% от общего материала, являются мотивированными или полумотивированными. Эти единицы составили основной материал исследования.

1.3 Функции ВФС. В параграфе обосновывается функциональный характер ВФС и приводится подробная классификация выявленных на настоящий момент функций с указанием места и связей изучаемых в представляемой работе.

I. Коммуникативную значимость ВФС определяют собственно коммуникативная, связующая, структурирующая, мотивирующая, системообразующая, дифференцирующая, регулирующая и стабилизирующая функции. Также сюда можно отнести и социальную функцию.

II. Познавательные потенции ВФС обеспечиваются когнитивной, номинативной, конативной, репрезентативной, метаязыковой, гносеологической, культурологической и суггестивной функциями.

III. Эстетическую функцию языка реализуют образная, эстетическая и экспрессивно-эстетическая функции ВФС.

IV. Отдельное звено классификации представляет собой типологизирующая функция ВФС.

В работе использованы следующие определения изучаемых функций: *Дифференцирующая функция* присуща внутренним формам синонимов, определяющим их семантические и экспрессивно-стилистические различия. *Регулирующая функция* ВФ заключается в воздействии на сочетаемостные возможности мотивированного слова, его семантику, количество лексико-семантических вариантов.

Определения функций раскрывают связь ВФС с другими лексическими явлениями, такими как синонимия и полисемия. В качестве

основного материала выбраны синонимы, так как они отражают не только семантические и экспрессивно-стилистические различия, но и позволяют выявить различия в сочетаемостных возможностях мотивированных слов.

1.4 Синонимы как источник изучения функций ВФС. В параграфе рассматривается явление синонимии и его связь с явлением мотивации:

1) среди синонимов одного ряда возможны отношения лексической мотивации (*родственники, родня, родные; сначала, вначале, поначалу, первоначально*) или структурной мотивации (*бездельничать, лентяйничать, лодырничать; разнять, растащить; боязливый, пугливый, трусливый*);

2) преобладающее количество синонимических рядов состоит из мотивированных и полумотивированных компонентов (*жаловаться, ябедничать, фискалить, кляузничать; бояться, пугаться, страшиться, опасаться*) либо включает их наряду с немотивированными (*вид, внешность, наружность, облик* (немот.); *судья, арбитр* (немот.)). Пары немотивированных синонимов встречаются редко (*бегемот, гиппопотам; арена, манеж*);

3) мотивированностью обладают синонимы разных типов: абсолютные (*приставка, префикс*), относительные (*приказывать, распоряжаться, командовать*), экспрессивно-стилистические (*выговор, нагоняй, разнос*);

4) большое значение играет дифференцирующая роль ВФС, позволяющая разграничивать синонимы по семантическим особенностям и стилистической принадлежности: *грязный, нечистый, черномазый* (разг.); *небо, небеса* (высок.), *небосклон* (поэт.); *грустить, печалиться, тосковать, кручиниться* (нар.-поэт.);

5) ВФ синонимов накладывает ограничения на их лексическую сочетаемость.

Вторая глава «Дифференцирующая функция ВФС» посвящена изучению одноименной функции.

В параграфе 2.1 «Влияние ВФС на семантические различия мотивированных синонимов» подробно охарактеризовано понятие «оттенок значения» и принято решение отказаться от него в пользу понятия «семантические различия».

Проведено исследование влияния ВФС на семантику синонимов на материале 338 синонимических рядов Нового объяснительного словаря синонимов русского языка (НОССРЯ), включающих 1176 единиц, в соответствии со следующим алгоритмом:

1) анализ семантических особенностей каждого синонима ряда, выделяемых авторами словаря;

- 2) выделение интегральных и дифференциальных сем синонимов;
- 3) объяснение влияния ВФ синонима (мотивационного значения, лексического и/или структурного мотиватора) на его значение; определение дифференцирующего потенциала внутренней формы.

Например:

В синонимическом ряду **виться, извиваться, змеиться, петлять, вилять** все синонимы способны передавать примерный пространственный рисунок того объекта, который характеризуется данным свойством. Наиболее общее значение имеет слово **виться**, которое предполагает только наличие изгибов. **Извиваться** содержит структурный компонент ИЗ-, придающий значение предельной полноты, исчерпанности, крайней степени проявления. Следовательно, данный синоним характеризует обозначаемый объект как имеющий множество **извилин**. Синонимы **змеиться, петлять** и **вилять** имеют метафорическую ВФ, в основе их значения лежит сравнение с предметом действительности или другим действием. Глаголы **вилять** и **извиваться** указывают на наличие отклонений от прямой линии, но теперь это скорее крутые виражи, бросающие реку, дорогу (и т.д.) из стороны в сторону. Слова **змеиться** и **петлять** в основе своих мотивационных значений имеют образы змеи и петли. В отличие от более абстрактных синонимов, эти члены ряда позволяют наглядно представить рисунок характеризуемого пространственного объекта. Дорога, которая **змеится**, имеет много плавных равномерных отклонений, свойственных движениям **змеи**. А если дорога **петляет**, то она как бы образует **петли**, то есть прихотливо меняет направление, возможно с возвращениями назад.

Получены следующие результаты:

1. Выявлена значимость ВФС для семантической дифференциации синонимов. Мотивационное значение как компонент ВФС акцентирует ту часть семантики, которая связана с мотивировочным признаком. Таким образом реализуется дифференцирующая роль ВФС – семантическое и экспрессивно-стилистическое разграничение мотивированных синонимов.

2. Важную роль в закреплении смыслового содержания синонима играет мотивирующая часть мотивационного значения.

3. Смысловые отличия возникают в первую очередь благодаря лексической мотивированности синонимов.

4. ВФС может придавать слову дополнительные коннотации, такие как:

– оценочность. **Ветренный** [о человеке] (отриц.) ← *ветер* (его непостоянство); **реветь** [о человеке] (отриц.) ← *рев* животного;

грамотный (положит.) ← знающий *грамоту*; **рассудительный** (положит.) ← руководствующийся *рассудком*; **скандальный** (отриц.) ← *скандал*; **талантливый** (положит.) ← *талант*;

– эмоциональность. **Безголовый, безмозглый, пустоголовый.** Все синонимы указывают на невысокие умственные способности определяемого ими человека. Так как мотивирующие единицы в основном используются в переносном значении, то и мотивемы приобретают метафорический смысл. Таким образом, приуменьшение умственных способностей имеет целью обидеть, оскорбить человека.

– интенсивность. Это свойство может быть выражено как с помощью мотивирующей части (разнять – рас/ТАЩ/ить; радоваться – ТОРЖЕСТВО/вать; бояться – ДРОЖ/ать), так и с помощью формантной части мотивационной формы (смех – смеш/ОК; тьма – тем/ЕНЬ (ср. жар/ЕНЬ).

На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы:

а) причина возникновения семантических различий между мотивированными синонимами скорее всего состоит в том, что мотивационное значение слов с ярко выраженной ВФ находится в отношениях наложения с лексическим значением и, таким образом, акцентирует мотивировочный признак;

б) мотивированное слово обретает те же коннотации, что и мотивирующее;

в) ВФ конкретизирует семантику лексических единиц и, тем самым, исключает абсолютную взаимозаменяемость мотивированных и немотивированных синонимов.

В параграфе 2.2 Влияние ВФС на экспрессивно-стилистическую окрашенность мотивированных синонимов представлены результаты анализа 193 мотивированных синонимов, наделенных различными стилистическими (высокое, книжное, официальное, официально-деловое, поэтическое, просторечное, грубо-просторечное, разговорное, разговорно-сниженное) и эмоционально-экспрессивными (бранное, ироничное, презрительное, усилительное) пометами.

ВФ влияет на стилистическую окрашенность слова в тех случаях, когда:

а) мотивирующее слово уже обладает какой-либо стилистической пометой. Напр., **башковитый** (просторечное) от *башка* (просторечное); **трепетать** (книжное) от *трепет* (книжное); **повинный** (книжное) от *повинный* (устарелое); **шатун** (просторечное) от *шататься* (просторечное); **облезлый** (разговорное) от *облезть* (разговорное). Это

условие более характерно для слов, наделенных собственно стилистическими пометами;

б) мотивированное слово обладает структурными элементами, которые маркируют определенную стилистическую принадлежность. Напр., **небЕСа** (высокое), **ПРЕДназначЕНИЕ** (высокое), **БЕЗмолвИЕ** (книжное), **ОледенЕЛЫЙ** (поэтическое), **молодчАГА** (просторечное), **темЕНЬ** (разговорное), **брехНЯ** (презрительное), **обиталиЩЕ** (ироничное);

в) слово имеет переносное, образное значение. Напр., **безголовый** (бранное), **подзаборник** (просторечное), **реветь** (разговорное), **берлога** (ироничное), **толстомясы́й** (презрительное), **окаменеть** 'стать как камень' (усилительное). Это условие более характерно для слов, обладающих эмоционально-экспрессивными пометами.

Стилистическая окрашенность не всегда зависит только от ВФС, в некоторых случаях она а) поддерживается частью речи. Так, наречия употребляются преимущественно в книжной речи. Напр., **безуспешно** (книжное), **предварительно** (книжное); **целенаправленно** (книжное); б) обусловлена семантикой или является традиционной. Напр., **дума** (мысль), **постижимый**, **прославленный** (книжное); в) обусловлена заимствованием лексических единиц из других стилей речи (с приданием им сниженного или переносного значения). Напр., **минус** (разговорное) ← **минус** (математическое).

Описанные в последнем пункте случаи не являются доминирующими и составляют не более двадцати процентов из всего проанализированного материала.

Таким образом, ВФС в большинстве случаев оказывает влияние на стилистическую окрашенность синонимов, то есть выполняет дифференцирующую функцию.

2.3 Роль метафорической ВФС в сфере синонимии. Образные единицы принято делить на собственно образные и языковые метафоры, все они имеют метафорическую ВФ, в основе мотивационного значения которой содержатся отношения подобия. Различие между данными категориями слов состоит в том, что ВФ собственно образных номинаций отражает морфологический тип мотивированности (*золотистый* 'цветом похожий на *золото*', *съежиться* 'сжаться, словно *еж*', *ипажник* 'растение, стебель которого напоминает *ипагу*'), а ВФ языковых метафор – семантический тип мотивированности (*голубка* – о девушке, *лететь* – быстро бежать, *бархатный* – о голосе).

В представляемом параграфе изложены результаты анализа мотивированных единиц с метафорической ВФ. Например:

Замереть, застыть, остолбенеть, оцепенеть, окаменеть 'на короткое время стать неподвижным из-за сильной эмоции или для достижения цели, требующей неподвижности'.

Лексическое значение доминанты *замереть* является общим для всех компонентов ряда. Синоним *застыть* мотивирован своим ЛСВ в значении 'загустеть, стать твёрдым при охлаждении', при этом в его значении появляется новая актуальная сема 'стать неподвижным'.

Наличие этой же семы объединяет и остальные синонимы, что отражается в их мотивационном значении: *остолбенеть* '<стать неподвижным, как> столб'; *оцепенеть* '<стать словно скованным> цепями'; *окаменеть* '<стать неподвижным, как> камень'. Образные мотивационные значения отражают различные оттенки состояния. Образы столба и камня предполагают схожесть с неподвижным твердым однородным предметом. Столб предполагает обязательную вертикальную протяжённость, то есть *остолбеневший* субъект обязательно должен стоять.

Ассоциативный ряд слова *оцепенеть* гораздо сложнее: представляется некая сила, действующая извне (впечатления от окружающей действительности) или изнутри (мысли, переживания), как бы сковывающая человека цепями, ограничивая его способность двигаться.

В представленных случаях ВФС отражает усиление и градацию признака, названного доминантой синонимического ряда.

Примеры анализа наглядно иллюстрируют особенность положения образных единиц в синонимическом ряду. Как и другие мотивированные синонимы, они обладают большей конкретностью, обусловленной мотивационным значением; имеют экспрессивно-стилистическую окрашенность, заданную лексическими и/или структурными мотиваторами. В то же время метафорическая ВФ позволяет создать яркий образ, основанный на сравнении, которое, с одной стороны, задает определённый вектор ассоциаций, а с другой – дает относительную свободу в его интерпретации, возможность вносить свои смыслы.

Таким образом, наличие (отсутствие) метафорической ВФ, обуславливающей образность единицы, является еще одним дифференцирующим признаком синонимов одного ряда.

2.4 Мотивационные связи компонентов синонимических рядов.

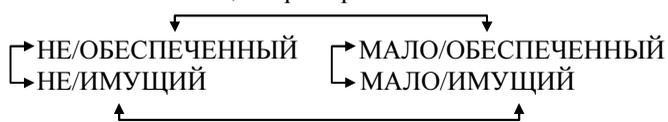
В параграфе рассмотрен еще один аспект связи между явлениями мотивации и синонимии – мотивационные отношения внутри синонимических рядов. Материал исследования составил 120 синонимических рядов, включающих мотивационно связанные группы (в одном ряду их могло быть две и более, итого 157 групп). Среди них выявлены следующие разновидности:

1) объединенные лексической мотивацией: *близкий, ближний, близлежащий; грозить, угрожать; звякать, позвякивать; побег, бегство; темнота, тьма, потемки, темень; тишина, тишь, затишье* и т.д. Всего 102 группы;

2) объединенные структурной мотивацией: *боязливый, пугливый, трусливый; отнять, отобрать; понятливый, догадливый; расстаться, разлучиться, разойтись, распрощаться* и т.д. Всего 55 групп;

3) объединенные и лексической, и структурной мотивацией: *пустой, пустующий, опустевший, опустелый; необитаемый, нежилой, ненаселенный, незаселенный; талант, дар, дарование, одаренность, талантливость, даровитость* и т.д. Всего 17 групп.

В отобранных группах отмечены случаи, когда каждый член ряда находится в отношениях структурной и лексической мотивации со своими синонимами, например:

I. Лексическая мотивированность находит отражение в мотивирующей части единицы, которая, как правило, полностью или частично совпадает с корневой морфемой, заключающей основное значение слова. Таким образом, лексически мотивированные синонимы при полном или относительном тождестве мотивирующих частей имеют общее ядерное значение.

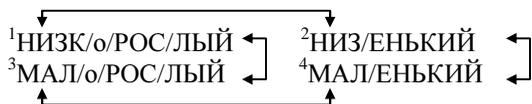
II. Синонимы в группах, объединенных структурной мотивацией, имеют общую формантную часть, которая может выражать:

– только классификационный признак, например, гостеприимСТВО, хлебосольСТВО (компонент -СТВО в данном случае указывает на свойство лица); здаНИЕ, строеНИЕ (-НИЕ указывает на единичный предмет как результат действия).

– классификационный признак и значение, например, боязЛИВый, пугЛИВый, труслиВый; понятЛИВый, догадЛИВый (синонимы содержат структурный компонент -ЛИВ-, одно из значений которого: 'характеризующийся наличием в большой степени, в изобилии чего-либо, названного мотивирующим словом'; СОчувствие, СОстрадание (сегмент СО- имеет значение совместности, -ИЕ указывает на то, что слово обозначает отвлеченное понятие);

– значение, например, вьюГА, пурГА (указание на природное явление).

III. Особый случай представляют синонимы, объединенные отношениями лексической и структурной мотивации.

В данном примере во взаимодействии находятся все структурные компоненты внутренней формы синонимов, поэтому можно определить, какие из них являются интегрирующими, а какие – дифференциальными. Формантная часть и мотивирующая часть могут быть носителями как интегрирующего, так и дифференциального значений, это зависит от выбора сопоставляемых слов, если сравниваются слова, связанные лексической мотивацией, то мотивирующая часть – интегрирующая, и дифференцирующая, если такой связи нет. Если сравниваются слова, связанные структурной мотивацией, то формантная часть – интегрирующая, если такой связи нет – дифференцирующая.

Следовательно, синонимы, включенные в мотивационные отношения внутри синонимического ряда, будь то лексическая или структурная мотивация, содержат соответственно мотивирующую часть и формантную часть, отражающие интегральный признак. Таким образом реализуется системообразующая функция ВФС. В данном случае это формирование парадигматических (синонимических) отношений.

Формантная часть и мотивирующая часть, находящиеся в мотивационных отношениях вне синонимического ряда, выполняют дифференцирующую, стили- и смысловоразличительную функции.

В третьей главе «Регулирующая функция ВФС» рассмотрены особенности названной функции.

В параграфе 3.1 «Воздействие ВФ на сочетаемость мотивированных единиц» рассмотрены объем и содержание понятий «сочетаемость» и «валентность». В реферируемой работе в центре внимания находится лексическая сочетаемость.

Сочетаемость на семантическом уровне определяется согласованием по смыслу, то есть компоненты сочетания не должны иметь противоречащих сем. Таким образом, ВФ, регулирующая семантику слова, может влиять и на его сочетаемость. Ярче всего это проявляется на материале синонимов, так как они имеют много общих сем и, следовательно, общий круг слов-сателлитов.

Анализ валентного потенциала синонимов (338 синонимических рядов) осуществлялся в два этапа: подготовительный и основной.

1 этап заключался в выявлении семантических различий между рассматриваемыми единицами, так как именно они обуславливают несовпадение сочетаемости. Предварительное сравнение производилось на уровне лексических значений. Затем, в соответствии с одной из задач

работы, следовало обращение ко внутренней форме синонимов (если они мотивированные) с целью выяснить, каким образом она соотносится с лексическим значением (совпадает либо конкретизирует его).

II этап был направлен непосредственно на определение семантических валентностей и их взаимосвязи с ВФС. В представляемом исследовании сочетаемостные возможности синонимов определялись на основании «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» (2004), «Словаря сочетаемости слов русского языка» (1983) и Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>). Основной источник материала дает информацию о семантической, лексической, морфологической, просодической и коммуникативной сочетаемости единиц, для данного исследования интерес представляли только первые два типа. Обозначенные сведения уточнялись с помощью словаря сочетаемости (если рассматриваемые единицы отражены в нем). Национальный корпус русского языка послужил иллюстративной базой, подтверждающей актуальность реализации установленных валентностей.

Приведем пример анализа:

Конфликтовать, враждовать ‘будучи связанными друг с другом в какой-то области деятельности, но имея разные взгляды на что-л. или плохо относясь друг к другу, занимать в определенной ситуации противоположные позиции или постоянно совершать действия, направленные друг против друга, и при этом не стремиться к согласию’.

Конфликтовать. ЛЗ: ‘Вступать в конфликт, в конфликты’.

ВФС — МФ: КОНФЛИКТ/ОВАТЬ

МЗ: ‘<находиться в состоянии> *конflikта*’.

Враждовать. ЛЗ: ‘Находиться в состоянии давней ссоры, вражды’.

ВФС — МФ: ВРАЖД/ОВАТЬ

МЗ: ‘<находиться в состоянии> *вражды*’.

Синонимы **враждовать** и **конфликтовать** характеризуют негативные отношения между двумя и более сторонами. Мотивирующие единицы называют типы этих взаимоотношений, в их особенностях кроются исковые смысловые различия.

Синоним **конфликтовать** характеризует острую ситуацию *конflikта* (‘столкновение, серьезное разногласие, спор’), включающую и сам акт выяснения отношений, и напряженную ситуацию вокруг него. Состояние, названное глаголом, может быть кратковременным, вызванным одним столкновением, а может и растянуться на некоторое время, однако относительно непродолжительное, до улаживания разногласий либо до снятия напряженности.

Враждовать подразумевает состояние *вражды* ('отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью'), существующее, как правило, независимо от остроты отношений на данный момент. Для описываемой ситуации характерна долговременность – *враждовать* можно годами.

Синонимы характеризуют различные формы эмоционального и физического проявления отношений. Для **враждовать** характерна большая эмоциональность (семы 'неприязнь, ненависть' в лексическом значении мотиватора), которая может проявляться как открыто, так и латентно. В связи с этим ситуация *вражды* может либо не включать каких-либо активных действий, либо выражаться всеми возможными способами – от вербального до применения физической силы и даже оружия.

Конфликтовать же можно только открыто, как правило, отстаивание своей позиции происходит посредством спора и/или демонстративных действий. В связи с этим называемое действие имеет меньшую эмоциональную напряженность и снижает вероятность личных переживаний.

Еще одно отличие сравниваемых единиц – сфера употребления. Синоним **конфликтовать** мотивирован словом *конфликт*, заимствованность которого до сих пор осознается, несмотря на встроенность в систему языка (наличие мотивационных связей, синонимов). В связи с этим, как и большинство заимствований и производных от них, лексема применяется для называния официальных отношений. Синоним **враждовать** может характеризовать любые ситуации, но чаще сугубо частные, так как предполагает более эмоциональные отношения враждующих.

Синонимы способны сочетаться с названиями отдельных людей в значении субъектов и объектов, а также сочетаниями типа *друг с другом, между собой*. Для **враждовать** возможна сочетаемость с названиями групп людей, вплоть до населения стран.

В детстве мы с Настей очень любили друг друга, но часто конфликтовали, у нас разные характеры (Л. Вертинская. Синяя птица любви). *Используя сочинения своих предшественников, этот историк освещает и более ранние события, когда анты враждовали с готами* (В.В. Седов. Этногенез ранних славян). *Петрова все враждовала с Зиной, а против меня объединились* (А. Терехов. Каменный мост).

Глагол **конфликтовать**, характеризуя отдельные акты конфликта, может сочетаться с наречиями *часто, редко, изредка, постоянно*; для **враждовать** подобные сочетания описывают определенные временные периоды.

Африканские племена постоянно враждуют друг с другом, но бывают и такие, которые отличаются апатией и беззащитностью,

вследствие чего на них постоянно нападают их соседи (Е. Глев. Среди дикарей центральной Африки). Например, он ни с того ни с сего спросил Захара, часто ли Захар конфликтует с начальством, а Глухова – любит ли тот сидеть у телевизора. (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. За миллиард лет до конца света).

Враждовать в силу большей эмоциональной насыщенности может сочетаться с различными интенсификаторами, например люто, страшно, жестoko, ужасно, смертельно. Для синонима **конфликтовать** такие сочетания возможны, но реже. Она страшно конфликтовала с начальством.

Юнкера Петергофской школы прапорщиков осенью семнадцатого люто враждуют и с матросами-братишками и между собой (И. Сухих. Баллада о добром генерале). Два пса смертельно враждуют (В. Песков. Белые сны). Разыгралась жуткая трагедия, где страшно конфликтовали между собой гномы, сводные сестры, волшебницы, колдуньи, королевы... (Д. Родари. Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй).

Форма проявления выражаемых синонимами отношений определяет сочетаемость с наречиями образа действия. Так, **враждовать** можно открыто и скрыто, а также глухо; а **конфликтовать** только открыто.

Противоположные во всем – всю свою недолгую жизнь Блок и Гумилев то глухо, то открыто враждовали (Г.В. Иванов. Петербургские зимы). Тут были два молодых журналиста: один, Серж, из «Юманите», второй, Ориоль, из «Досужего парижанина» – газеты новой и «аполитичной», как он сам выразился, на что Серж возразил, что аполитичных газет и даже журналистов не бывает, а есть только наемные писаки разной степени ангажированности: они, видно, скрыто враждовали между собою (С. Бронин. История моей матери). ...В ответ на это, в своих отношениях с посторонними кришнаиты нередко вели себя излишне враждебно, иногда даже открыто конфликтовали с признанными общественными авторитетами (в число которых входили и их собственные родители) (П. Феоктистов Кришнаизм: история, современность, вероучение).

Оба синонима могут присоединять предложно-именные группы со значением причины, так как и **конфликт**, и **вражда** имеют повод.

Он шесть лет враждовал со стариком Кашулиным из-за клочка перепаханной земли (М.А. Шолохов. Тихий Дон). Но зачем ссориться и **конфликтовать из-за пустяков?** (С. Есин. Марбург).

Внутренняя противоречивость семного состава согласуемых слов ведет к нарушению нормы или к переосмыслению одного из компонентов. ВФ является важнейшим сегментом семантической структуры слова, поэтому

не может не влиять на систему его значений. Л.А. Новиков определяет многозначность (полисемию) как «семантическое отношение внутренне связанных (т.е. взаимно мотивированных) значений, выражаемых формами одного слова и разграничиваемых в тексте благодаря разным, взаимоисключающим друг друга позициям слова» (Новиков, 1989. С. 199). Очевидно, что ВФ отвечает за «внутреннюю связанность значений», ибо все ЛСВ слова находятся в мотивационных отношениях между собой.

Семантические различия, обусловленные ВФ, оказывают влияние на сочетаемость лексических единиц. По аналогии, ВФ лексико-семантических вариантов, возникших в результате сдвига в семантике, будут определять их валентность.

3.2 Воздействие ВФС на количество лексико-семантических вариантов. Мотивированные единицы чаще всего имеют одно значение. Внутренняя форма влияет на значение слова, конкретизируя его, осуществляя привязку к конкретным явлениям и предметам реальности. Таким образом происходит сдерживание полисемии. Развитие дополнительных значений у мотивированных слов объясняется многозначностью мотиватора (*воевать* ← *война*, *скандалить* ← *скандал*).

Регулирующая роль ВФС по отношению к его семантической структуре обусловлена типом мотивационного значения и реализуемым типом мотивированности. Неметафорическая внутренняя форма является фактором, сдерживающим развитие многозначности, а метафорическая внутренняя форма слов с семантическим типом мотивированности, наоборот, способствует развитию полисемии (например, *Свинья*. 1. Парнокопытное млекопитающее с крупным телом, короткими ногами и удлиненной мордой с круглым хрящевидным носом. → 2. Разг. О грязном, неопрятном человеке, неряхе. → 3. Разг. О человеке, поступающем грубо, неблагодарно и низко. → ...).

ВФ, обуславливающая семантические различия мотивированных единиц, в большинстве случаев регулирует их сочетаемостные возможности. Наличие различного круга сателлитов позволяет разграничивать различные ЛСВ в тексте.

В **заключении** подводятся основные итоги работы, а также намечаются дальнейшие перспективы исследования.

В процессе работы над материалом сделаны наблюдения, касающиеся системообразующей, гносеологической, образной, эстетической функций. Это свидетельствует о высокой функциональной нагрузке внутренней формы слова и неразрывной взаимосвязи некоторых функций. Объектом внимания стала взаимосвязь явлений мотивации, синонимии и лексико-семантического варьирования. В их взаимодействии – реализация эпидигматических и парадигматических отношений, выводящих исследование на макроуровень системы языка.

Изучение влияния внутренней формы на семантическую и экспрессивно-стилистическую дифференциацию синонимов позволяет не только оценить роль мотивации в формировании синонимической парадигмы, но и взглянуть на данное лексическое явление в новом свете.

На основании результатов исследования сделаны выводы о преимущественном влиянии ВФС на дифференциацию значений рассмотренных единиц. Благодаря связи с мотиватором, синонимы обладают большей конкретностью значения и способны передавать смысловые нюансы, отличающие их от других компонентов ряда. Кроме того, для мотивированных слов более характерно приобретение дополнительных коннотаций.

Доказано воздействие внутренней формы на стилистическую принадлежность и эмоционально-экспрессивную окраску синонимов. Решающее значение, как правило, имеет стилистическая маркированность мотиватора. В других случаях мотивированное слово обладает структурными элементами – индикаторами определенного стилистического значения или же имеет образное мотивационное значение. Наличие стилистической окрашенности может определяться и другими факторами, например, частью речи (наречиям часто свойственна помета 'книжное'), семантикой, заимствованием лексических единиц из других стилей речи (с приданием им сниженного или переносного значения) или же является традиционной.

Отмечена системообразующая роль внутренней формы слова при организации синонимического ряда и отношений внутри него. Изучаемый феномен способен иметь как дифференцирующее, так и объединяющее свойство. Внутренняя форма слов способна регулировать межсловные отношения и внутрилексемные процессы. Обращение к таким активно изучаемым свойствам слова, как сочетаемость и валентность, позволило определить еще один объект функциональной направленности внутренней формы. Установлено, что мотивированные слова имеют более узкую сочетаемость, нежели немотивированные. Семантические особенности ограничивают валентные возможности и взаимозаменяемость мотивированных и немотивированных синонимов. В данном наблюдении – точка соприкосновения дифференцирующей и регулирующей функций, еще раз доказывающая значимость внутренней формы.

Рассмотрение взаимосвязи мотивированности и полисемии позволило оценить репрезентативный потенциал данного лексического явления, мало используемого в сопоставительных лексикологических исследованиях (в отличие от синонимии и антонимии). В продолжение данного исследования весьма перспективным видится анализ рассмотренных функций на материале синонимичной лексики других пластов языка – диалекта,

просторечия, молодежного сленга. Возможно также детальное изучение отдельных аспектов, заявленных в работе, например мотивационно обусловленной сочетаемости в творчестве писателей, в детской речи. Прикладной реализацией работы могло бы стать включение мотивационно-функционального анализа в структуру статей синонимических и объяснительных словарей.

Перечень опубликованных по теме диссертации работ:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Гранкина А.Н.* Влияние внутренней формы слова на семантику синонимов // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319. – С. 18–20.

2. *Гранкина А.Н.* Влияние внутренней формы слова на его стилистическую и эмоциональную окраску // Сибирский филологический журнал. – 2010. – № 4. – С. 151–155.

3. *Гранкина А.Н.* Роль метафорической внутренней формы в сфере синонимии // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – Вып. 1 (116). – С. 196–199.

Публикации в других научных изданиях:

4. *Гранкина А.Н.* К изучению дифференцирующей функции внутренней формы слова // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – Ч. 2: Лингвистика. – С. 40–46.

5. *Гранкина А.Н.* Влияние внутренней формы слова на сочетаемость мотивированных синонимов // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Томск, 2009. – Т. 1. – С. 50–54.

6. *Гранкина А.Н.* Семантические различия мотивированных синонимов // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Томск, 2010. – С. 40–44.

7. *Гранкина А.Н.* Текст как источник изучения сочетаемости мотивированных синонимов // Русская речевая культура и текст: материалы VI Междунар. науч. конф. – Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2010. – С. 340–344.

8. *Гранкина А.Н.* Мотивационные связи компонентов синонимических рядов // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Томск, 2011. – Т. 1. – С. 81–85.

9. *Гранкина А.Н.* Внутренняя форма слова и полисемия // Язык и мировая культура: Взгляд молодых исследователей: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. – Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2011. – Ч. 1. – С. 74–78.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
редакционно-издательского отдела ТГУ

Заказ № от «6» февраля 2012 г. Тираж 120 экз.